

ОПРОСНИК Марселя Пруста

– **Ваша самая характерная черта?**

– Гиперответственность.

– **Какие качества вы больше всего цените в женщине?**

– Отзывчивость и способность сопереживать.

– **А в мужчине?**

– Умение быть опорой.

– **Если не собой, то кем бы вам хотелось быть?**

– Актрисой.

– **Что является вашим главным недостатком?**

– Вспыльчивость.

– **Ваша идея о счастье?**

– Счастье достигается только в человеке. Оно во внутренней гармонии.

– **Ваша идея о несчастье?**

– Беды близких.

– **Что вы больше всего ненавидите?**

– Жестокость.

– **Ваше состояние духа в настоящий момент?**

– Оптимистическое!

– **Оказавшись перед Богом, что вы ему скажете?**

– Поблагодарила бы за то, что есть у меня. Все, что я имею хорошего, существенно перевешивает все минусы. Так что первое – это однозначно спасибо.

коллектив с драматическими актерами, и мы работали очень сплоченно. Еще американские артисты очень легко импровизируют и активны не только в рамках роли, но и за ее пределами. Танцоры универсальны и междисциплинарны. Помню, как Мари – один из наших хореографов – подошла к нам после спектакля и протянула наушники. Это была запись ее вокала. Мы были очень удивлены ее невероятно красивым голосом. У нас обычно человек выбирает какое-то одно направление и целеустремленно в нем развивается. А американский актер часто представляет собой такой синтез талантов. Этому нам, возможно, стоит поучиться. А вообще, найти точки соприкосновения не так уж сложно, ведь американскую

балетную школу создал выпускник Вагановской академии Георгий Балачивадзе.

– **В связи с чем вы оставили танцевальную деятельность?**

– У меня была серьезная травма, которая оказалась несовместима с деятельностью артиста балета. После оперативного вмешательства и реабилитационного периода я поняла, что не могу жертвовать своими ногами. Тогда я закончила танцевальную деятельность и поступила в педагогический вуз. Какое-то время продолжала работать в «полупрофессиональном» театре «Глобус» и успела поучаствовать во многих спектаклях, в том числе чисто танцевальных «Жар-птица», «Золотой ключик». Этот опыт был уникальным. Такой сценической практики и такого проникновения в театр, пожалуй, не ощутишь нигде. Даже в стенах оперного было не так.

– **Танец — это своего рода стиль жизни. Как видно на вашем примере, из него человека не выводят даже внешние обстоятельства. Как отражается в человеке этот стиль?**

– Я начала как бы «мыслить танцем». Какую бы музыку я ни услышала, в голове всегда возникают какие-то хореографические образы, движения, я начинаю «видеть» музыку. Иногда даже жалею, что все это нельзя записать. Еще ты

легко себя ощущаешь в бытовой пластике, ты вынослив, у тебя хорошая координация – все это тоже благодаря танцу. И, конечно же, энергия – без нее никак. Человек флегматичный или недостаточно развитый физически просто не сможет заниматься танцем, ведь это практически каторжный труд. Тут однозначно надо быть сангвиником, одержимым своей профессией.

– **А бывает ли обратное? Когда человек флегматик и не очень энергичен, но все равно одержим своим делом и достигает в нем успеха.**

– Среди студентов я такого не встречала. Но видела много артистов, которые в жизни очень замкнуты и аскетичны, а на сцене абсолютно преображаются. Когда видишь такое, кажется, будто вышел совсем другой человек – в нем просто бездна энергии. Я над этим часто задумывалась, и мне кажется, что такой человек копит все свои переживания, внутри у него образуется некий сплав, который негде выплеснуть в обычной жизни, но который наилучшим образом дает выплеснуть сцена. Это, к слову, еще один плюс нашей профессии – есть, где раскрыться.

Трофим
Козин